

Ольга Бухнэ

Принцесса и вор

«Автор»

2026

Бухнэ О. Э.

Принцесса и вор / О. Э. Бухнэ — «Автор», 2026

Принцесса Аделина скрывает проклятие: каждый вечер у неё вырастают кошачьи уши и хвост. Чтобы снять чары, нужен поцелуй истинной любви — но когда отец находит ей женихов по расчёту, она сбегает из замка, переодевшись мальчиком, и встречает раненого вора Даниэля. Смогут ли они справиться с кознями ведьмы и обрести настоящее чувство до того, как истечёт время?

© Бухнэ О. Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ольга Бухнэ

Принцесса и вор

Глава 1

Тронный зал утопал в золотом свете сотен свечей. Сегодня королевство ЭрВеспер праздновало восьмой день рождения своей принцессы. Кристоф де Веспер сиял, глядя на дочь. Гости смеялись, музыка лилась, маленькая Аделина кружилась в танце, запрокинув голову.

Но праздник оборвался в одно мгновение.

Двери распахнулись сами собой. В зал вошла женщина в тёмно-фиолетовом платье, которое струилось, как ночное небо. Чёрные волосы падали на плечи, серые глаза смотрели холодно.

Кристоф де Веспер: Леди Мортария Вейн. Мы не ждали вас.

Мортария Вейн: Я не нуждаюсь в приглашениях, Ваше Величество. Я пришла поздравить именинницу.

Она вытянула руку, и в воздухе поплыли серебристые искры.

Мортария Вейн: — С этого дня каждый вечер в восемь часов у принцессы Аделины будут появляться белые кошачьи уши и хвост. И так будет длиться до её шестнадцатилетия. Если к тому дню она не найдёт свою истинную любовь и он не поцелует её, то она навсегда станет кошкой. Если же ты, король, возьмёшь меня в жёны, я отменю заклинание.

Аделина не сразу поняла, что произошло. Она почувствовала странное покалывание на макушке, провела рукой по волосам и нащупала что-то мягкое и тёплое.

Все смотрели, как на голове принцессы, ещё минуту назад такой беззаботной, проступали белые уши, а из-под подола платья виднелся белый хвост.

Мортария улыбнулась и растворилась в воздухе, словно её и не было.

В зале повисла мёртвая тишина. Аделина сжала отцовский рукав и прошептала.

Аделина: Пап, что со мной?

Зал был полон, но в каждой паре глаз, которые встречала Аделина, читалось одно и то же: ужас, жалость, отвращение. Кто-то прикрыл рот ладонью, кто-то поспешно отвёл взгляд, и от этого по спине пробежал холод.

Кристоф де Веспер: Аделина, не смотри на них.

Отец развернул её к себе, обеими руками обхватив за плечи, и она уткнулась носом в тёплое сукно его мундира. Он прижимал её так крепко, будто боялся, что она исчезнет, если он хоть на миг ослабит хватку.

Она чувствовала, как его рука дрожит — едва заметно, но она знала этот жест. Так дрожала его ладонь, когда он держал её у постели больной матери. Только теперь страх был не за маму — за неё.

Кристоф де Веспер: Ты не станешь кошкой. Я не позволю.

Он отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза. Вокруг них уже смыкалось кольцо слуг, и чей-то голос скомандовал: «Расчистите дорогу к внутренним покоям!» Кристоф перехватил её руку и повёл за собой, спиной закрывая от толпы.

Кристоф де Веспер: Мы уходим.

Аделина шла, не поднимая глаз. Белый хвост бился о подол платья, уши щекотали затылок. Ей хотелось спросить, пройдёт ли это, но она не смогла произнести ни слова. Вместо этого она лишь сжала ладонь отца в ответ и позволила увести себя прочь из зала, где ещё недавно она смеялась и верила, что мир не умеет быть жестоким.

Глава 2

Прошло семь лет. Аделина, как обычно, сидела у себя в комнате на кровати. Комната была погружена в полумрак — служанки ушли, едва помогли ей снять платье, и каждая старалась не смотреть на уши, торчащие изпод ночного чепца. Шорох их шагов в коридоре стих, и она осталась одна со своим отражением в тёмном стекле.

Ровно в восемь вечера проклятие вступало в силу: на голове проступали белые уши, а из-под платья вился хвост. И лишь в восемь утра чары спадали, растворяясь без следа, словно их никогда и не было.

На следующий день король велел привести Аделину в тронный зал. Она стояла перед отцом, не решаясь поднять взгляд, а в его глазах застыла та самая усталость — тяжёлая, въевшаяся за годы бесплодных поисков. Семь лет он метался между надеждой и отчаянием: слал гонцов к магам и ведьмам, собирал обрывки древних знаний — и всякий раз вестники возвращались ни с чем, словно само проклятие насмехалось над его стараниями.

Кристоф де Веспер тихо произнёс: — Дочь моя, время истекает. Остался всего год — тот самый срок, после которого проклятие станет необратимым. Ты навсегда превратишься в кошку.

Он говорил мягко, почти виновато, и в каждом слове сквозила мука — будто сама необходимость просить её о таком разрывала ему сердце. Но выбора не оставалось: решение уже было принято, и он сделал его за неё.

Кристоф де Веспер постарался улыбнуться, но улыбка вышла натянутой: — Я позвал в замок четырёх принцев: Альберта и Рафаэля Валуа, Камиля и Леона Лангер. Познакомься с каждым, позволь им рассказать о себе. Выбери того, чьё сердце, как тебе покажется, бьётся в унисон с твоим. Пусть эта надежда не обманет нас — пусть его чувства будут искренними.

Она смотрела на них и чувствовала себя бесконечно одинокой: эта тяжесть — ведьма, проклятие, неотвратимый выбор — принадлежала только ей. Волна внутри рвалась наружу, но Аделина не позволяла ей выплеснуться. Четыре чужих лица, и среди них надо выбрать того, кто станет вершителем её судьбы. Никто из них не знал, что за этим стоит. Пальцы, стиснувшие край юбки, побелели.

Аделина тихо, но отчётливо произнесла: — Отец, мне не нужна такая участь. Я не хочу становиться ставкой в чужой игре — будто моя судьба ничего не стоит.

Камиль коротко хмыкнул, будто ситуация его слегка забавляла. Альберт демонстративно сделал вид, что не услышал — уставился в сторону, словно разглядывал узор на гобелене. Рафаэль лишь на миг поднял голову, будто хотел что-то сказать, но тут же передумал. Леон по-прежнему хранил молчание. А король, не обращая внимания на эту разноголосицу безмолвия, повернулся к дочери — и лицо его было твёрдым, как камень.

Кристоф чуть склонил голову, будто сам хотел бы отменить сказанное: — Доченька, не думай, что это просто испытание, которое можно пройти или провалить. Это реальность, в которой тебе жить. Ты должна попытаться увидеть любовь в одном из этих четверых... или быть готовой к тому, что она так и не придёт.

В голове билась одна мысль: любовь не бывает по списку, её не определяют знатностью и доблестью. Но произнести это вслух казалось бессмысленным — слова всё равно разбились бы о тишину между ней и отцом. Они смотрели друг на друга, и между ними ширилась пропасть, бездонная и равнодушная. Ни мольбы, ни ультиматумы не могли её преодолеть: каждый стоял на своём берегу, и мост между ними так и не был построен.

Аделина повернулась к принцам и механически кивнула, соблюдая этикет, а затем покинула залу быстрее, чем позволяли правила. В пустом коридоре она остановилась, ощутив спи-

ной холод каменной стены, и наконец позволила себе перевести дух. В голове кружились одни и те же вопросы, упрямые и горькие: «Как мне вырваться? И где искать того, кто не входит в этот список кандидатов?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.